

Гу Миньюй слушал молча, его лицо постепенно становилось всё серьезнее, и наконец он произнёс:

— Я понял. Пока ничего не предпринимайте, я сразу же позову людей на помощь.

Он положил трубку, открыл список контактов на мобильном телефоне, нашёл номер дяди и набрал его. Гу Хуайли был пьян в стельку, и Миньюй, втащив его в кабинку, жестом велел семье Чжоу сохранять тишину.

На звонок дяди никто не ответил. Миньюй объяснил ситуацию Чжоу Мину и Чэнь Линлин, но, видя, что они тоже не знают, что делать, понял, что надеяться можно только на Гу Хуайли. Чжоу Мин, бывший крестьянин, который последние годы провёл вдали от дома, в уезде знал меньше людей, чем Чэнь Линлин. Однако, столкнувшись с такой ситуацией, он решил действовать и побежал к стойке администратора, чтобы позвонить.

Чэнь Линлин тем временем попросила у официанта таз с водой и, смочив полотенце, начала брызгать водой на лицо Гу Хуайли. Чжоу Чэн побежал в магазин напротив ресторана за «Red Bull», чтобы помочь протрезветь и восстановить силы, ведь Гу Хуайли весь вечер не ел, только пил. Воспользовавшись этим временем, Миньюй вышел за дверь и начал листать телефонную книжку отца, пока не нашёл номер, который показался ему полезным.

В контакте было записано не имя, а прозвище — «Гуань Лаосань, главарь местных хулиганов». Не раздумывая, Миньюй набрал номер.

Тот ответил быстро, и в трубке раздался дружелюбный голос:

— Старший брат Гу, наконец-то вы нашли время позвонить? Я всегда говорил, что если вам что-то понадобится, вы можете обратиться ко мне.

Миньюй сделал паузу, а затем сказал:

— Дядя Гуань, я сын Гу Хуайли, меня зовут...

— Гу Миньюй?

Тот сразу же назвал его имя, что удивило Миньюя, но сейчас было не до размышлений. Он быстро и кратко объяснил ситуацию.

— В общем, мой брат Сюй Ган подрался в ночном клубе «Великолепие», и его там заблокировали. Его друзья не могут пройти внутрь, говорят, что у противников есть мачете. Мой отец сейчас не может ответить на звонок, и я хотел попросить вас помочь нам. Мой отец... будет вам очень благодарен.

— Только ваш отец будет благодарен, а вы? — Тот засмеялся, словно шутил.

Миньюй почувствовал себя неловко, но ему пришлось смириться.

— Я тоже очень благодарен вам, дядя Гуань. Если вы сможете спасти моего брата...

— Правда? — Голос в трубке звучал легкомысленно. — Ночной клуб «Великолепие» — место непростое. Там, где решаются дела с помощью мачете, люди не из простых. Миньюй, ты ещё ребёнок, так что не удивительно, что ты этого не знаешь.

— Дядя Гуань, если у вас есть какие-то условия, вы можете их высказать. Если мы сможем их выполнить, мы не поскупимся. Я могу ответить за отца. — Миньюй говорил уверенно, хотя внутри у него не было никакой уверенности. Но в такие моменты нельзя показывать слабость.

— Нет-нет, я не смею ставить условия своему спасителю. Ваш отец когда-то помог мне, и я давно хотел отплатить ему, но старший брат Гу слишком благороден, чтобы принимать помощь. Все эти годы я ждал, когда он обратится ко мне. Но сейчас... со мной говорит не он...

Смысл был ясен: Миньюй должен был лично взять на себя этот долг. Хотя было похоже, что Гуань пользуется ситуацией, Миньюй не видел в себе ничего, что могло бы заинтересовать его. Но сейчас ситуация была критической, и ему было не до размышлений.

— Дядя Гуань, скажите, что вы хотите. Если у меня это есть, я готов.

Услышав это, человек на том конце провода задышал тяжелее, но быстро оправился и с грустью сказал:

— Ты ещё слишком мал. Поговорим об этом позже. Не волнуйся за брата, я позвоню владельцу «Великолепия». Но моя поддержка сработает только наполовину, остальное должен будет сделать твой отец.

— Мой отец? — Миньюй не думал, что его отец обладает таким влиянием. Он не знал, кто такой этот Гуань, но владелец «Великолепия» был известным человеком в уезде. В молодости он был головорезом, промышлявшим драками и вымогательством, даже сидел в тюрьме. Неизвестно, как он наладил связи, но после освобождения занялся бизнесом, который постепенно расширялся, и теперь он имел влияние как в законных, так и в криминальных кругах.

— Миньюй, не недооценивай своего отца. Старший брат Гу — умный человек. Многие, как и я, ждут возможности отплатить ему.

Миньюй был скептичен. Если они действительно ждали возможности отплатить, то зачем пользоваться ситуацией? Слова звучали красиво, но на деле это было похоже на вымогательство.

На том конце провода, видя, что Миньюй молчит, собеседник не выдержал и бросил ещё одну бомбу:

— Кстати, Миньюй, напомни своему отцу, что его назначение на должность заместителя директора... может столкнуться с некоторыми трудностями. Пусть будет осторожен, чтобы не дать повода для обвинений.

Сказав это, Гуань повесил трубку. Когда Чжоу Чэн вернулся с «Red Bull», они как раз собирались войти в кабинку, как Гуань перезвонил.

— Миньюй, дело твоего брата улажено.

— Спасибо, дядя Гуань! — Миньюй и Чжоу Чэн переглянулись, на их лицах появилась радость.

— Ха-ха, не спеши благодарить. Главное, чтобы Миньюй помнил о своём обещании. — Голос в трубке звучал игриво. — Не вздумай потом отказаться, иначе я тебя отшлепаю.

Чжоу Чэн, услышав это, с удивлением посмотрел на Миньюя. Он не мог понять, что произошло за те несколько минут, пока его не было, и что за человек был на том конце провода.

Миньюй жестом велел Чжоу Чэну молчать и осторожно спросил:

— Дядя Гуань, вы можете сказать, что хотите? Я смогу заранее подготовиться.

— Ты сейчас учишься в средней школе, верно?

— С этого года перехожу в третий класс. — Миньюй промолчал, вспомнив, что Гуань уже упоминал его возраст. Что могло быть связано с его возрастом?

Гуань снова вздохнул, повторяя, что Миньюй слишком мал, и сказал, что поговорит об этом позже. В конце разговора он с ноткой ожидания спросил:

— Миньюй, ты помнишь, как меня зовут?

Миньюй задумался. Этот человек говорил так, будто они давно знакомы, но Миньюй не знал никого из друзей отца, кроме его коллег. Гу Хуайли никогда не брал семью на встречи, опасаясь, что это может их скомпрометировать — хотя в уезде секретов не бывает.

Молчание Миньюя дало понять собеседнику, что он не помнит, и тот с грустью сказал:

— Меня зовут Гуань Цзин. Миньюй, запомни это и больше не забывай. Я столько лет помнил тебя, а если ты снова забудешь, я заплачу.

Миньюй послушно согласился, и, как только разговор закончился, Чжоу Чэн, глаза которого были широко раскрыты, спросил:

— Миньюй, что ты ему пообещал?!

Миньюй ничего не ответил, открыл дверь и вошёл в кабинку. Чэнь Линлин всё ещё нежно брызгала водой на лицо Гу Хуайли, который уже почти заснул. Миньюй подошёл, взял таз и выплеснул воду на лицо отца.

Чэнь Линлин вскрикнула и начала вытирать лицо Гу Хуайли полотенцем.

— Миньюй, что ты делаешь? Как ты можешь так обращаться с отцом!

Миньюй замер, держа в руках таз, не зная, что ответить. Чжоу Чэн, который вошёл следом, хотел продолжить расспросы, но, увидев это, тоже смутился и тихо произнёс:

— Мама...

Гу Хуайли наконец пришёл в себя. Не зная о произошедшем, он спросил:

— Дождь пошёл?

Миньюй быстро объяснил ситуацию с Сюй Ганом и Гуань Цзином. Гу Хуайли тут же вскочил на ноги, велел Миньюю и Чжоу Чэну идти домой, а сам вместе с Чэнь Линлин и вернувшимся Чжоу Мином отправился в ночной клуб «Великолепие», чтобы забрать сына.

Это заняло несколько часов. Миньюй звонил на мобильный телефон отца, но никто не отвечал. Два подростка не могли сосредоточиться на телевизоре, они включили свет в доме и во дворе и вывели Панду на прогулку за пределы участка.

В последние годы в уезде почему-то стала популярна собачатина, и спрос на неё превысил предложение. Это привело к тому, что некоторые люди начали рисковать, угоняя собак на мотоциклах. В то время домашние собаки не были распространены, обычно это были дворовые псы, которые охраняли дом. В заборе делали отверстие, чтобы они могли свободно выходить и заходить, и никто не выгуливал их — собаки сами гуляли, а потом возвращались домой поесть. Угонщики обычно искали одиноких собак, пользуясь их доверчивостью, подходили к ним, ударяли по голове палкой, чтобы оглушить или убить, а затем садились на мотоцикл и уезжали.

<http://bllate.org/book/15446/1371500>